

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Концепт «человек» в древнетюркских письменных источниках
Сулейменова Жулдыз Досбергеновна

Аспирант

*Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Философии и
политологии, Алматы, Казахстан*

E-mail: Zhuldyzim555@mail.ru

<?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office"/>

Тюркские племена Центральной Азии, входившие в состав тюркских каганатов, уже в V-X вв. нашей эры широко пользовались собственным письмом, потребность в котором определялась административными, дипломатическими и мировоззренческими мотивами. Развитие древнетюркского рунического письма приходится на V – первую половину X-го веков. К древнетюркским письменным источникам относятся каменные стелы-памятники, сооруженные в честь Бильге-кагана, Культегина, Тоньюкука.

В памятнике в честь Культегина тюркский историограф VIII в., повествуя о родине своих предков и завоеваниях первых каганов, пишет: «Впредь вплоть до Кадырканской черни, назад вплоть до Железных ворот они расселили свой народ». В момент своей наибольшей территориальной экспансии Тюркский каганат простирался от Манчжурии до Боспора Киммерийского, от верховьев Енисея до верховьев Амударьи. Таким образом, тюркские каганы стали создателями первой Евразийской империи, политическое и культурное наследие которой оказало существенное влияние на историю Восточного Туркестана, Средней Азии и Юго-Восточной Европы [Кляшторный 2006:402]. Культуру древнетюркских письменных источников можно рассматривать как мировоззренческое явление, показывающее особую и уникальную роль древнетюркского человека. В ней содержатся мифологические сюжеты о происхождении тюркского человека, этико-эстетические ценности древнетюркского общества и историческая память древнетюркской государственности. В мифологическом сознании модель мира выполняет функцию упорядочения значимых для человека реалий бытия, определение места человека в мире и системы взаимодействий человека с миром [Сейтеметов 2008:404].

Культурологический концепт «человек» в древнетюркских письменных источниках культуры выявляется способом описания его содержания. Ракурс видения, конструируемая модель мира диктует понятийный аппарат и тот набор слов, при помощи которого она может быть описана. В настоящее время концепт «человек» в древнетюркских письменных источниках уже осмыслен в проблемном поле современных гуманитарных наук как феномен, нуждающийся в описании и изучении. Само понятие «мир», модель которого описывается, целесообразно понимать как человека и среду в их взаимодействии, т.е. мир есть результат переработки информации о среде и самом человеке с помощью знаковых систем [Топоров 1992:161,163]. Наиболее разработан метод описания «внутреннего человека» в «культурной картине мира», реконструируемой по данным языка. Такая реконструкция может складываться из анализа отдельных концептов, отражающих духовную жизнь человека (концепт «душа», концепт «ум», концепт «сердце» и т.д.), или строиться на основе анализа семиотических категорий

(«верх–низ», «правое–левое», «объект–субъект» и т.д.). Концепт «человек» в древнетюркских письменных источниках выявляется при помощи изучения представлений о человеке в обществах тюркского периода (VI–IX вв.), выявлением внутренней связи и логики восприятия большого круга концептуальных воззрений о древнетюркском человеке. Важно отметить, что на основе анализа письменных источников, необходимо отразить представления о человеке, которые являются составными частями единой мировоззренческой системы обществ тюркского периода (VI–IX в.в.). Концепт «человек» в древнетюркской картине мира как центральное звено в мифопоэтической картине мира представлен широким спектром его вербальных экспликаторов в семантическом, ономастическом, гносеологическом и гендерном аспектах. К числу наиболее частотных относятся номинанты, манифестирующие образы мужских персонажей. Концепт «человек» в мифопоэтической картине мира древних тюрков – явление многогранное и представляет собой иерархически сложную когнитивно-вербальную структуру, основы которой образуют, главным образом, морально-этические ценности данной эпохи.

Культурологический портрет мужчины и женщины древнетюркской эпохи базируется преимущественно на основе их моральных ценностей. Ценностный подход человека в древнетюркской мифологии имеет социоцентрическую направленность: внешность героев не индивидуализирована. Универсальным для мифопоэтики древнетюркской мифологии является количественная характеристика силы воина. Особо подчеркивается такая черта героя эпоса, как верность, преданность своему кагану, своему народу. Древнетюркский воин руководствуется в своем поведении максималистским принципом: воинской честью. Культурологический портрет героев древнетюркской мифологии свидетельствует о явном доминировании морально-этических идеалов древнетюркского человека. Базовым понятием концептуального пространства «человек» в древнетюркской мифологии, своеобразной «вершиной» является человек–воин, человек чести, обладающий высокой степенью морально-нравственных ценностей.

Таким образом, для мифопоэтической картины мира древних тюрков базовыми являются следующие этнокультурные концепты: «воинство», «честь», «одежда», «золото» наравне с феноменом «человек», являющийся символом высокого социального статуса.

Изучение древнетюркской философии немыслимо без тщательного анализа этносоциальных структур изучаемых обществ, без выявления фундаментальных категорий этнического менталитета и иерархии социальных ценностей в массовом сознании. Говоря об этом в книге «В потоке истории», Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев справедливо отмечает: «В центре мировоздания тюрков был человек. Мир людей, человечество – вот пантеон тюркского духа. Таким образом, стержневым элементом мировоздания тюрки считали человека. Именно человеческая жизнь, жизнь конкретной индивидуальности, наполненная страстями, желаниями, свершениями и событиями, была неотделима от жизни государства, общества. Человеческие качества тюрки ценили превыше всего. Если воин отличался храбростью и отвагой, то он мог стать батыром, даже не относясь к степной аристократии» [Назарбаев 2003:95, 96]. Личность рождается в конкретном культурном пространстве и времени, наследуя и перенимая социальный опыт своей группы. Человек – продукт своей групповой культуры. В рамках такой методологии определить социокультурный концепт «человека», его социокультурную биографию можно описать, исходя из общественного культурного опыта древнетюркской государственности. Действительно, культурно-антропологический

контекст древнетюркских источников выявляет концепт «человека», феноменальный и характерный для «героических эпох» всех стран и народов, когда на авансцену истории выходят отдельные личности, способные своим «пассионарным толчком» генерировать идеи, создав тем самым первую Евразийскую империю, которую описал Кляшторный С.Г. Каган, Бек, Тарханы выступали духовными вождями и полководцами, их историческая миссия определялась глубокой любовью и желанием охранять тюркский эль. Все это говорит о том, что человек являлся в своем роде феноменом древнетюркской культуры. Анализ рунических текстов, включающих специфический материал древнетюркских эпитафий и другие источники, дает возможность в общих чертах воссоздать характер религиозно-мифологических воззрений, нашедших отражение в письменных документах, составленных самими тюрками в определенный исторический период.

Тюркские племена Центральной Азии, входившие в состав тюркских каганатов, уже в V-X вв. нашей эры широко пользовались собственным письмом, потребность в котором определялась административными, дипломатическими и мировоззренческими мотивами. Развитие древнетюркского рунического письма приходится на V – первую половину X-го веков. К древнетюркским письменным источникам относятся каменные стелы-памятники, сооруженные в честь Бильге-кагана, Культегина, Тоньюкука.

В памятнике в честь Культегина тюркский историограф VIII в., повествуя о родине своих предков и завоеваниях первых каганов, пишет: «Впредь вплоть до Кадырканской черни, назад вплоть до Железных ворот они расселили свой народ». В момент своей наибольшей территориальной экспансии Тюркский каганат простирался от Манчжурии до Боспора Киммерийского, от верховьев Енисея до верховьев Амударьи. Таким образом, тюркские каганы стали создателями первой Евразийской империи, политическое и культурное наследие которой оказало существенное влияние на историю Восточного Туркестана, Средней Азии и Юго-Восточной Европы [Кляшторный 2006:402]. Культуру древнетюркских письменных источников можно рассматривать как мировоззренческое явление, показывающее особую и уникальную роль древнетюркского человека. В ней содержатся мифологические сюжеты о происхождении тюркского человека, этико-эстетические ценности древнетюркского общества и историческая память древнетюркской государственности. В мифологическом сознании модель мира выполняет функцию упорядочения значимых для человека реалий бытия, определение места человека в мире и системы взаимодействий человека с миром [Сейтеметов 2008:404].

Культурологический концепт «человек» в древнетюркских письменных источниках культуры выявляется способом описания его содержания. Ракурс видения, конструируемая модель мира диктует понятийный аппарат и тот набор слов, при помощи которого она может быть описана. В настоящее время концепт «человек» в древнетюркских письменных источниках уже осмыслен в проблемном поле современных гуманитарных наук как феномен, нуждающийся в описании и изучении. Само понятие «мир», модель которого описывается, целесообразно понимать как человека и среду в их взаимодействии, т.е. мир есть результат переработки информации о среде и самом человеке с помощью знаковых систем [Топоров 1992:161,163]. Наиболее разработан метод описания «внутреннего человека» в «культурной картине мира», реконструируемой по данным языка. Такая реконструкция может складываться из анализа отдельных концептов, отражающих духовную жизнь человека (концепт «душа», концепт «ум»,

концепт «*сердце*» и т.д.), или строиться на основе анализа семиотических категорий («верх–низ», «правое–левое», «объект–субъект» и т.д.). Концепт «*человек*» в древнетюркских письменных источниках выявляется при помощи изучения представлений о человеке в обществах тюркского периода (VI–IX вв.), выявлением внутренней связи и логики восприятия большого круга концептуальных воззрений о древнетюркском человеке. Важно отметить, что на основе анализа письменных источников, необходимо отразить представления о человеке, которые являются составными частями единой мировоззренческой системы обществ тюркского периода (VI–IX в.в.). Концепт «*человек*» в древнетюркской картине мира как центральное звено в мифопоэтической картине мира представлен широким спектром его вербальных экспликаторов в семантическом, ономастическом, гносеологическом и гендерном аспектах. К числу наиболее частотных относятся номинанты, манифестирующие образы мужских персонажей. Концепт «*человек*» в мифопоэтической картине мира древних тюрков – явление многогранное и представляет собой иерархически сложную когнитивно-вербальную структуру, основы которой образуют, главным образом, морально-этические ценности данной эпохи.

Культурологический портрет мужчины и женщины древнетюркской эпохи базируется преимущественно на основе их моральных ценностей. Ценностный подход человека в древнетюркской мифологии имеет социоцентрическую направленность: внешность героев не индивидуализирована. Универсальным для мифопоэтики древнетюркской мифологии является количественная характеристика силы воина. Особо подчеркивается такая черта героя эпоса, как верность, преданность своему кагану, своему народу. Древнетюркский воин руководствуется в своем поведении максималистским принципом: воинской честью. Культурологический портрет героев древнетюркской мифологии свидетельствует о явном доминировании морально-этических идеалов древнетюркского человека. Базовым понятием концептуального пространства «*человек*» в древнетюркской мифологии, своеобразной «вершиной» является человек–воин, человек чести, обладающий высокой степенью морально-нравственных ценностей.

Таким образом, для мифопоэтической картины мира древних тюрков базовыми являются следующие этнокультурные концепты: «воинство», «честь», «одежда», «золото» наравне с феноменом «человек», являющийся символом высокого социального статуса.

Изучение древнетюркской философии немыслимо без тщательного анализа этносоциальных структур изучаемых обществ, без выявления фундаментальных категорий этнического менталитета и иерархии социальных ценностей в массовом сознании. Говоря об этом в книге «В потоке истории», Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев справедливо отмечает: «В центре мировоздания тюрков был человек. Мир людей, человечество – вот пантеон тюркского духа. Таким образом, стержневым элементом мировоздания тюрки считали человека. Именно человеческая жизнь, жизнь конкретной индивидуальности, наполненная страстями, желаниями, свершениями и событиями, была неотделима от жизни государства, общества. Человеческие качества тюрки ценили превыше всего. Если воин отличался храбростью и отвагой, то он мог стать батыром, даже не относясь к степной аристократии» [Назарбаев 2003:95, 96]. Личность рождается в конкретном культурном пространстве и времени, наследуя и перенимая социальный опыт своей группы. Человек – продукт своей групповой культуры. В рамках такой методологии определить социокультурный концепт «человека», его социокультурную биографию можно описать, исходя из общественного культурного опы-

та древнетюркской государственности. Действительно, культурно-антропологический контекст древнетюркских источников выявляет концепт «человека», феноменальный и характерный для «героических эпох» всех стран и народов, когда на авансцену истории выходят отдельные личности, способные своим «пассионарным толчком» генерировать идеи, создав тем самым первую Евразийскую империю, которую описал Кляшторный С.Г. Каган, Бек, Тарханы выступали духовными вождями и полководцами, их историческая миссия определялась глубокой любовью и желанием охранять тюркский эль. Все это говорит о том, что человек являлся в своем роде феноменом древнетюркской культуры. Анализ рунических текстов, включающих специфический материал древнетюркских эпитафий и другие источники, дает возможность в общих чертах воссоздать характер религиозно-мифологических воззрений, нашедших отражение в письменных документах, составленных самими тюрками в определенный исторический период.

Литература

1. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. М., 2006. С. 402.
2. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 2003 С.95-96
3. Сейтембетов Е.Ж. Древнетюркская модель мира в системе культуры // Вестник ВКГУ им. С. Аманжолова. 2008 г.№6. С. 404
4. Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира. Т.2. М., 1992. С. 161-163